

ключевыми содержательными центрами нарратива и несущих мощную смысловую нагрузку. В некоторых случаях ПФ претерпевают изменения, модифицируются, что вызвано необходимостью их адаптации к сюжету телесериала. В ходе анализа было отмечено, что названия серий выполняют следующие функции: идентификация, передача значения/смысла, резюме, возбуждение любопытства и фатическая функция. Рассмотрение роли выделенных ПФ на уровне содержания дискурса показало, что они способствуют раскрытию нескольких ключевых тем телевизионного шоу «Скандал», в том числе главной темы политики. Можно, таким образом, заключить, что лингвокультурная маркированность названий эпизодов в связи с использованием в них культурогенных текстов делает их эффективным элементом нарратива, этой краткой «инструкции» по истолкованию создаваемого в телесериале «возможного мира».

LIST OF REFERENCES

- Gudkov B. D. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikacii*. M.: ITDGK «Gnozis», 2003.
- Kozlov E. V. *Seriynost' v paraliterature: intratekstual'nye obrazovaniya i izdatel'skie serii [Elektronnyy resurs]// Massovaya kul'tura na rubezhe XX-XXI vekov: Chelovek i ego diskurs*. M.: Azbukovnik, 2003. S. 201 – 211. URL: <http://ec-dejavu.ru/s/Serial.html> (data obrascheniya 25.02.2019).
- Krasnyh V. V. «Svoy» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? M.: ITDGK «Gnozis», 2003.
- Gill, P. (2008). "The Name of the Game": Form and Function of Episode Titles in Grey's Anatomy. *Grace under Pressure: Grey's Anatomy Uncovered*/ edited by Cynthia Burkehead and Hillary Robson. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Iser, W. (1989). *Prospecting: From Reader Response to Literary Anthropology*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press.
- Robert, Thompson J. (1997). *Television's Second Golden Age: From Hill Street Blues to ER*, Syracuse University Press.

For citation:

Konstantinova, A. (2019) THE VERBAL CODE OF THE TV SERIES DISCOURSE: REVISITING THE FUNCTIONS OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE EPISODE TITLES. *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 82-87. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-82-87>*

Для цитирования:

Константинова, А.А. (2019) ВЕРБАЛЬНЫЙ КОД ДИСКУРСА ТЕЛЕСЕРИАЛА: К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В НАЗВАНИЯХ ЭПИЗОДОВ // *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). С. 82-87. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-82-87>*

Information about the author: Anna Konstantinova - Dr.Sc., Professor, Kuban State University of Technology Krasnodar, Russia
e-mail: constanna@mail.ru

Сведения об авторе: Константинова Анна Александровна - доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Кубанского государственного технологического университета, Кубань, Россия.
e-mail: constanna@mail.ru

Manuscript received: 06/01/2019 Accepted for publication: 09/23/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-87-91>

NEW IDEOLOGEM IN THE DISCOURSE OF AMERICAN MEDIA

Svetlana Kushneruk

Doctor of Philology, Professor

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(Chelyabinsk, Russia)

e-mail: Svetlana_kush@mail.ru

Maria Kurochkina

Candidate of Philology, Associate Professor

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(Chelyabinsk, Russia)

e-mail: kma1974@yandex.ru

Abstract. The paper focuses on discursive actualization of a new ideologem of modern history – «Russia – adversary of the West» in the texts of American media. The main objective of the authors is to establish cognitive, axiological, pragmatic and discursive features of the new ideologem in the American media discourse. Cognitive-discursive analysis is chosen as the main method of research. American media discourse is considered from the standpoint of a modern branch of discourse studies that integrates

cognitive, communicative, pragmatic, discursive components of linguistic analysis and develops World Modelling Theory. An original procedure of studying the ideologem is proposed. It takes into account a corpus approach and mechanisms of profiling conceptual structures in discourse. The concept of discourse-world of information and psychological war is introduced. It is defined as a conceptually complex representation structure that forms the idea of global confrontation of foreign policy opponents. It is argued that discourse-world of information and psychological war serves as background, against which the new ideologem is profiled. The results of the research can be useful for further development of linguistic bases of counteraction to information and psychological threats in the media sphere.

Keywords: ideologem, World Modelling Theory, discourse-world, information war, American media discourse

НОВОИДЕОЛОГЕМА В ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Светлана Леонидовна Кушнерук

Д.ф.н, профессор

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

(Челябинск, Россия)

e-mail: Svetlana_kush@mail.ru

Мария Анатольевна Курочкина

К.ф.н., доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

(Челябинск, Россия)

e-mail: kma1974@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению дискурсивной актуализации идеологемы новейшей истории «Россия – противник Запада» в текстах американских СМИ. Целью работы является установление когнитивных, аксиологических, прагматических и дискурсивных особенностей реализации новоидеологемы в американских медиа. Основным методом исследования избран когнитивно-дискурсивный анализ. Американский медиа дискурс рассматривается с позиций современного направления лингвистической дискурсологии, интегрирующего когнитивный, коммуникативно-прагматический, дискурсивный компоненты лингвистического анализа и развивающего теорию когнитивно-дискурсивного миромоделирования. Предлагается оригинальная методика изучения идеологемы с учётом корпусного подхода и возможностей профилирования концептуальных структур в дискурсе. Обосновывается понятие дискурсивного мира информационно-психологической войны как концептуально-сложной репрезентационной структуры, формирующей представления о противоборстве внешнеполитических оппонентов. Дискурсивный мир рассматривается как фон, по отношению к которому профилируется названная новоидеологема. Результаты исследования могут быть полезными для дальнейшей разработки лингвистических основ противодействия информационно-психологическим угрозам в медиасфере.

Ключевые слова: идеологема, теория миромоделирования, дискурсивный мир, информационная война, американский медиадискурс

ВВЕДЕНИЕ. Глобальная внешнеполитическая ситуация заметно усложнилась в последнее время. Все чаще говорят об идеологическом противостоянии России и США на фоне информационной войны, или нового «витка холодной войны». Это обостряет интерес учёных к выявлению ментально-языковых особенностей представления реальности в медиадискурсе. В целях выработки мер противодействия информационным угрозам необходимо исследовать специфику идеологического миромоделирования, которое отражает структурирование информации о значимых фрагментах действительности в интересах политических элит. Тиражирование и внедрение средствами массовой информации определённых представлений часто приводит к появлению новоидеологем. Речь идёт о таких когнитивных структурах, которые получают объективацию в медиадискурсе и формируют позицию читателей по отношению к другим странам и их международной активности. Воздействие на массовое сознание аудитории осуществляется языковыми средствами, выбор которых отражает политические амбиции государств, претендующих на доминирование в мире. В настоящее время в американском медиадискурсе на регулярной основе актуализируется идеологема новейшей истории «Россия – противник Запада». Цель статьи – выявить когнитивные, аксиологические, прагматические и дискурсивные аспекты реализации названной новоидеологемы в дискурсивном мире американских медиа.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Понятие *идеологемы* является многозначным и уходит корнями к работам М. М. Бахтина, обсуждавшего способы репрезентации идеологии в литературе. Теория идеологем разрабатывается в языкознании, начиная с 90-х гг. XX века (Г. Ч. Гусейнов, Е. А. Земская, Н. И. Клушина, Г. Л. Косиков, Н. А. Купина, Е. Г. Малышева, Е. А. Нахимова, М. П. Одесский, Д. М. Фельдман, А. П. Чудинов и др.). К настоящему времени сформированы три основных подхода к исследованию идеологем – лексикологический, когнитивно-стилистический и когнитивно-дискурсивный. Лексикологический подход доминировал в период перестройки: понятие идеологемы использовалось для обозначения сущностной

черты тоталитарного дискурса (Guseynov 2003; Zemskaya 1996; Kupina 1995). Идеологема, как правило, соотносится с отдельной лексемой или словосочетанием (*буржуазия, террор, вождь, пролетариат, патриот, светлое будущее*). Когнитивно-стилистический подход рассматривает идеологема как ментально-стилистический феномен, с помощью которого формируется массовое сознание социума и его представителей (Klushina 2014). Когнитивно-дискурсивный подход расширяет трактовку идеологема до «многоуровневого концепта», содержащего идеологически маркированные признаки, что позволяет выделить рядразнотипных ментальных образований: в связи с характером концептуализируемой информации – идеологема-понятия, идеологема-фреймы, идеологема-гештальты; с точки зрения использования носителями языка – общеупотребительные и ограниченные в употреблении; с учётом прагматического компонента – идеологема с разным аксиологическим модусом; в связи с актуальностью идеологема – историзмы, новоидеологема, реактуализированные идеологема, универсальные идеологема (Malysheva 2009).

Придерживаясь когнитивно-дискурсивного подхода, мы полагаем, что идеологема отражают устойчивые отношения между языком и мышлением, которые возникают и укрепляются в результате моделирования действительности в СМИ. Под идеологомой понимаем когнитивную единицу, которую в дискурсе могут объективировать языковые средства разных уровней, – лексемы, словосочетания, тексты и текстовые совокупности, объединённые в тематическом или коммуникативно-функциональном отношении. Важно подчеркнуть, что идеологема может быть представлена не только идеологизированной лексикой (с денотативным, сигнификативным или коннотативным компонентами значения, указывающими на связь слова с понятиями, отражающими интересы тех или иных социальных и политических групп), но также значениями неидеологических слов, анализируемых в плане синтагматики. Именно этот аспект не получил достаточного освещения в научной литературе. Его значимость не вызывает сомнений в условиях целенаправленного воздействия американских журналистов, навязывающих читателям представления о противостоянии России и Запада в контексте информационной войны.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Для анализа новоидеологема «Россия – противник Запада» в американских СМИ в качестве макропарадигмального используется когнитивно-дискурсивный метод. Он, в частности, реализуется благодаря применению эвристик теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования, которая объединяет достижения европейской и российской лингвистики для изучения дискурса в терминах репрезентационных структур (Kushneruk 2018). Основными концепциями, давшими импульс её развитию, являются: теория текстовых миров (Tinceva 2018; World Building 2016), теория ментальных пространств (Fauconnier, 1994), когнитивная грамматика (Langacker 1987), социокогнитивная теория дискурса (Deuk 2014).

Репрезентационные структуры – это ментально-языковые конструкции дискурса, отличающиеся степенью концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в целях коммуникации. Ключевым для данной работы является термин дискурсивный мир (далее – ДМ), в широком смысле определяемый нами как многокомпонентная репрезентационная структура, когнитивное содержание которой объективируется в интегративной совокупности текстов, объединённых в тематическом, коммуникативном и/или функционально-целевом отношениях. Мы отстаиваем идею о том, что в американских СМИ выявляется дискурсивный мир информационно-психологической войны, который создаётся журналистами в медиатекстах, объединённых темой противоборства, и служит фоном для профилирования новоидеологема «Россия – противник Запада». Разработанная авторская методика исследования включает следующие этапы:

а) обращение к корпусу новостей «New sonthe Web» для выявления ДМ информационно-психологической войны в американских медиа по ключевым термин о сочетаниям *information war* и *information warfare*; б) создание виртуального субкорпуса (INFORMATIONWAR* USA), который включает 21 текст, 50473 слова; в) характеристика ДМ информационно-психологической войны как репрезентационной структуры, формирующей представления о противоборстве России и Запада; г) выявление когнитивных, аксиологических, прагматических и дискурсивных особенностей реализации новоидеологема «Россия – противник Запада» в американских медиа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Тиражирование американскими медиа представлений об информационно-психологической войне (далее – ИПВ) ведёт к появлению такого дискурсивного мира, в котором регулярно объективируется новоидеологема «Россия – противник Запада». На текстовом уровне конструируется медиареальность, в которой Россия представлена агрессором. Это влечёт закрепление негативных ассоциативных связей, предопределяющих оценку осуждения российских внешнеполитических инициатив со стороны читателей. Профилируемая идеологема выходит за пределы ментального образа. Вскрыть её наиболее существенные признаки можно лишь в совокупности сложных взаимосвязей, устанавливаемых в рамках дискурсивного мира. Нами были выявлены следующие аспекты реализации названной идеологема.

Актор ИПВ. Россия представлена инициатором и действующим лицом информационной войны, которая ведётся против США. Это главным образом выражено единицами лексико-семантического уровня: *to wage, to mix truth with lies and misinterpretations, to prosecute, to propagate messages to retaliate, to break into, to hack into,*

to manipulate, to innovate cyberwarfare to revolutionize information warfare, etc. Cf.: «*Mueller's investigation shows Russia was using online ads to wage an 'information war' against the U.S. and Congress should pass new laws to police political advertising on social media immediately*». (Fortune 17.02.2018).

Характер ИПВ. Регулярно подчёркивается, что противостояние России США носит массовый характер, что угрожает общей безопасности и демократии: *amassiveinformationwar, increasingpressure, toescalate, intensificationoftheroleofinformationwarfare*. Cf.: «*Even if Trump is correct that he has not engaged in collusion or cover-up, that nevertheless leaves a very important matter to address: the Russians still have been engaged in a massive information war against the United States, one that cuts to the very heart of our safety and security as a democracy*» (www.foreignpolicy.com, 14.06.2017). Нередко понятие информационной войны используется как родовое по отношению к кибервойне. Cf.: *Yet no one seems to know how to respond to Russia employing the tools of cyberwarfare to further their information war* (www.warontherocks.com, 29.09.2016).

Цели и задачи ИПВ. Наиболее общая цель, которая приписывается России, – стратегическая атака против западной демократии. Это проявляется в самом широком наборе задач, решение которых должно привести к хаосу и раздору, деморализации и дезориентации западных обществ (*to sow discord in the U.S. political system; to impair, obstruct, and defeat the lawful governmental functions of the United States; to disrupt American democracy; to demoralize and disorientate the targeted societies; to neutralize American influence; to counterattack and undermine public confidence in Western political institutions; to wage war against free speech rights; to intimidate, etc.*). Cf.: *Former Soviet and Russian diplomat Alexander Melnik is now a geopolitics professor at a French business school. He says the cyber and information war is all part of Putin's multi-strategy attack against Western democracy* (www.npr.org, 21.02.2017).

Каналы ведения ИПВ. Складывается представление о театре военных действий – как виртуальном, так и реальном пространстве, в котором, по мнению американских журналистов, Россия развязала информационную войну: *onlinenewsservice, socialmediasites, cablenetworks, mainstreammedia, broadcastmedia*. Cf.: «*Russia is prosecuting an information war – and this is a proxy war being conducted primarily over and through broadcast media and social media*» (The Irish Times, 09.03.2018). ИПВ приравнивается к прокси-войне, которая получает наибольшее распространение в медиа и социальных сетях. Традиционно информационная война также воспринимается в тесной связи с вмешательством в выборы президента США, отрицаемые обвиняемой стороной. Cf.: «*The steps are designed to deter the kind of election meddling and online information warfare that US authorities have accused Russia of pursuing, Zuckerberg said Friday. Moscow has denied the allegations*» (Fortune, 17.02.2018).

Войска и средства ИПВ. Воинские подразделения информационной войны включают киберармию (*cyberarmy*), а также армии фермы троллейботов (*trolls, trollarmy, trollfarm, Russianbots*). Cf.: «*Also sanctioned were five Russian companies, including the Internet Research Agency, a 'troll farm' linked to members of Putin's inner circle*» (NY Daily News, 15.03.2018). Метафорическое осмысление троллей как продуктов фабричного производства свидетельствует в пользу признания технологичности ведения информационной войны Россией и усиливает эффект опасности, создаваемой «кругом Путина».

Операции ИПВ. Под операциями понимаются формы ведения военных действий, приписываемых России. Информационные операции включают в себя масштабные кибероперации, кибератаки, киберсаботаж, хакерские атаки, дезинформацию, пропаганду (*cyberoperation, cyberattacks, cybersabotage, hackerattacks, disinformation, propaganda*). Красной нитью проходит идея о безостановочном потоке российской дезинформации, направленной на введение в заблуждение США и Запад. Cf.: «*It's an anomaly in the Trump administration – perhaps the only part of the U.S. government whose job is to regularly punch back against what experts say is a stream of Russian disinformation aimed at America and the West*» (NBC News, 15.04.2018). Основные операции, обеспечившие преимущество России и представляющие угрозу Западу, приводятся в следующем контексте. Cf.: «*The black 'hole' however exists in what is termed non-kinetic or asymmetric advantages possessed by Russia. These include cyber and hacking capacity; misinformation and disinformation; propaganda; information war; intimidation; and espionage*» (UPI, 6.03.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В результате направленного внедрения в сознание широких масс читателей представлений о противостоянии России и Запада в американских СМИ выстраивается дискурсивный мир информационно-психологической войны, который является фоном для регулярной формализации новоидеологемы первой четверти XXI века «Россия – противник Запада». Её концептуальное содержание формируется разнообразными семиотическими средствами, используемыми в контекстах, описывающих противостояние.

В когнитивном отношении выявленная новоидеологема представляет собой ментальный конструкт, моделирование которого основано на анализе синтагматических связей терминосочетаний *informationwar* и *information warfare* в речевой ткани американских медиа. Новоидеологема имеет резко отрицательную аксиологическую характеристику, что проявляется на уровне прямой негативной квалификации России как внешнеполитического оппонента. В прагматическом отношении актуализация идеологемы обусловлена целью

распространения негативных сведений о России и её действиях в интересах американской политики. Дискурсивная специфика идеологемы новейшей истории предопределяется параметрами, описывающими характер противоборства крупнейших политических игроков на мировой арене. Полагаем, что дальнейшее изучение когнитивно-дискурсивных особенностей репрезентации идеологем в иноязычных СМИ важно для разработки лингвистических основ противодействия информационно-психологическим угрозам в информационной сфере.

LIST OF REFERENCES

- Dijk, T. van. (2014). *Diskursivlast': Reprerentaciâdominirovaniâ v âzykeikommunikacii* [Discourse and power: Representation of domination in language and communication]. Moscow: Librom.com.
- Fauconnier, G. (1994). *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge : Cambridge Univ. Press.
- Guseinov, G. T. (2003). *Sovetskieideologemy v russkomdiskurse 1990-h.*[Soviet ideologemes in Russian discourse of the 1990s]. Moscow.
- Klushina, N. I. (2014). *Teoriyaideologem*. [The theory of ideologems]. *Politicheskayalingvistika*. 4 (50), 54–58.
- Kupina, N. A. (1995). *Totalitarnyyazyk: Slovar' irechevyereakcii*. [Totalitarian language: Dictionary and speech reaction]. Ekaterinburg-Perm'.
- Kushneruk, S. L. (2018). *Razvitieteoriiikognitivno-diskursivnogomiromodelirovaniya za rubezhomi v Rossii*. [The Development of Cognitive-discourseWorld Modelling Theory in EuropeanandRussian Linguistics]. *Voprosykognitivnojlingvistiki*. (4), 115–125.http://discourseworld.ru/electronic-library/stati_na_russkom_yazyke/razvitie_teorii_kognitivno_diskursivnogo_miromodelirovaniya_za_rubezhom_i_v_rossii_2018/ [12.02.2019].
- Langacker, R. (1987). *Foundations of Cognitive Grammar*. Vol. 1. *Theoretical Prerequisites*.Stanford : Stanford Univ. Press.
- Malysheva, E. G. (2009). *Ideologemaklingvokognitivnyjfenomen: opredelenieiklassifikaciya*. [The ideologem as a linguistic and cognitive phenomenon: definition and classification].*Politicheskayalingvistika*. (4), 32–40.
- Tincheva, N.(2018). *Discourse world-profiling expressions: Contrasting data from British and Bulgarian political speeches*.https://www.researchgate.net/publication/331198543_DISCOURSE_WORLD-PROFILING_EXPRESSIONS_CONTRASTING_DATA_FROM_BRITISH_AND_BULGARIAN_POLITICAL_SPEECHES. [05.03.2019].
- World Building: *Discourse in the Mind* (2016).Gavins, J. & Lahey, E., eds.Bloomsbury.
- Zemskaya, E. A. (1996). *Klishe novoyazaicitiacya v yazyke postsovetskogo obshchestva*. [Clichés of Newspeak and citation in the language of post-Soviet society]. *Voprosyyazykoznaniya*. (1), 23–31.

For citation:

Kushneruk, S. & Kurochkina, M. (2019) NEW IDEOLOGEM IN THE DISCOURSE OF AMERICAN MEDIA. *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP)*. *Scientific Journal WEST-EAST*. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 87-91. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-87-91>

Для цитирования:

Кушнерук, С. Л., Курочкина, М.А. (2019) НОВОИДЕОЛОГЕМА В ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ // *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP)* . *Scientific Journal WEST-EAST*. Vol 2/1 N1 (October, 2019). С. 87-91. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-87-91>

Information about the authors: **Svetlana Kushneruk** - Doctor of Philology, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, (Chelyabinsk, Russia)

e-mail: Svetlana_kush@mail.ru

Сведения об авторах: **Кушнерук Светлана Леонидовна** - доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, (Челябинск, Россия)

e-mail: Svetlana_kush@mail.ru

Information about the authors: **Maria Kurochkina** - Candidate of Philology, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, (Chelyabinsk, Russia)

e-mail: kma1974@yandex.ru

Сведения об авторах: **Курочкина Мария Анатольевна** - кандидат филологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, (Челябинск, Россия)

e-mail: kma1974@yandex.ru

Manuscript received: 06/01/2019 Accepted for publication: 09/23/2019